

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

КРЫЛАТЫЕ СЛОВА

*Вл. А. Луков, Вал. А. Луков**

Крылатые слова — слова и устойчивые сочетания слов, которые а) выражают обобщенное содержание, применяемое как образец, правило, идея, оценка и т. п. при характеристике широкого класса явлений, процессов, отношений, свойств и т. п.; б) признаются в рамках тех или иных культур общеизвестными, общепонятными, общезначимыми; в) являются свидетельством определенного уровня культурного развития как тех, кто использует в своей речи (устной или письменной) такие слова и словосочетания, так и тех, кто способен дешифровать эти культурные коды. Обычно в качестве крылатых слов выступают строки из произведений различных авторов многих стран и времен, оторвавшиеся от исходного текста (иногда переиначенные) и в силу разных исторических обстоятельств обретшие характер символа, свернутой до слова или нескольких слов притчи, дающей повод для философских размышлений, нравственного

выбора, эстетических оценок, что позволяет использовать крылатые слова в многообразных контекстах.

Крылатые слова — разновидность гуманитарных констант (наряду с афоризмами, вечными образами, пословицами, поговорками и т. д.). В отличие от пословиц и поговорок, возникших в фольклоре и по фольклорным законам, крылатые слова имеют литературное (авторское) происхождение. В ряде случаев прямо упоминается или подразумевается, что читатель, собеседник знает источник крылатых слов. В отличие от других литературных форм лаконичных и метких высказываний (афоризмов, максим и др.) крылатые слова обычно более коротки и менее устойчивы, в них допускаются словесные и композиционные замены, что приближает их к фольклору.

Термин возник в 1864 г., когда немецкий филолог Георг Бюхман (1822–1884) выпустил книгу «Крылатые слова». Источником

* Луков Владимир Андреевич — доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук) и Международной академии наук педагогического образования. Тел.: (495) 374-75-95. Эл. адрес: lookoff@mail.ru

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, проректор Московского гуманитарного университета по научной и издательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, заслуженный деятель науки РФ, академик-секретарь отделения гуманитарных наук РС МАН (IAS, Инсбрук), академик МАНПО, почетный профессор МосГУ. Тел.: (495) 374-70-20. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

термина для Бюхмана стали слова Гомера «ερεα pteroenta», переведенные на немецкий язык как «geflügelte Worte» (досл.: «крылатые слова»).

Крылатые слова играли особо значительную роль в XIX веке, участвуя в формировании словесного аспекта национальных культур (в русской культуре до сих пор остался след от широкого употребления крылатых слов из басен И. А. Крылова, «Горя от ума» А. С. Грибоедова, произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, А. Н. Островского, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, А. М. Горького и др.).

В XX веке роль крылатых слов несколько снижается, в теоретических работах их рассматривают наравне с цитатами, в рамках «чужого слова», интертекстуальности.

Тезаурусный подход выдвигает представление о крылатых словах как о гуманитарных константах, поддерживающих картины мира в культурных тезаурусах и отдельного человека, и сообщества, и целого народа.

Отрыв от исходного текста нередко приводит к полному изменению смысла крылатых слов. Так, знаменитое «Быть или не быть?» настолько оторвалось от монолога Гамлета в трагедии У. Шекспира, что обычно подразумевает ответ «Быть!». Но у Гамлета «быть» связано со словами «смириться под ударами судьбы», а «не быть» — со словами «оказать сопротивление». Если так поставить вопрос, ответ «Быть!» может вызвать сомнение.

Огромную роль в культурах стран с различной конфессиональной принадлежностью сыграли крылатые слова из священных и почитаемых текстов: веды, «Махабхарата», «Рамаяна» для индийцев, труды Конфуция для китайцев, Коран для мусульманских стран и т. д.

Для христианских стран таким источником крылатых слов стала Библия. В русской культуре крылатые слова из Библии обычно представлены в старославянском (церковнославянском) облики, например: «Мне отмщение, и аз воздам» (эпиграф к роману

Л. Н. Толстого «Анна Каренина»). Часто крылатые слова сворачиваются до одного образа, которого оказывается достаточно, чтобы понять содержание соответствующего места из Библии («царь иудейский», «Фома неверующий», «конь бледный», «число зверя», «Валаамова ослица», «Содом и Гоморра» или просто «Содом», «Каинова печать» и т. д.). Иногда, напротив, хорошее знание библейского текста приводит к расширению крылатых слов до развернутого текста. Эти тенденции прослеживаются в произведениях ряда русских писателей (например, в «Идиоте» Ф. М. Достоевского, где Лебедев толкует Апокалипсис).

В русском культурном тезаурусе присутствует большое количество довольно прочно вошедших в него крылатых слов на иностранных языках. Вот некоторые из них:

из древнегреческого языка:

Эврика! (греч. «нашел!»; источник: Архимед);

гноти сеаутон (греч. «познай самого себя»; источник: надпись на храме Аполлона в Дельфах);

ойда мэ удэн эйденай (греч. «я знаю [только то], что ничего не знаю»; источник: Сократ);

панта рей (греч. «все течет»; источник: Гераклит);

из латинского языка:

ab ovo (лат. «с яйца», т. е. с самого начала; источник: Гораций; в начале обеда римляне подавали яйца);

alea jacta est (лат. «жребий брошен»; источник: приписывается Юлию Цезарю);

amicus Plato, sed magis amica veritas (лат. «Платон — друг, но истина еще больший друг», источник: приписывается Аристотелю, у которого вместо Платона — Сократ);

ars longa, vita brevis [est] (лат. «искусство обширно, а жизнь коротка», источник: Гиппократ в изложении Сенеки);

aut Caesar, aut nihil (лат. «или Цезарь, или ничто», источник: лозунг Ч. Борджа, восходит к Калигуле);

capre diem (лат. «пользуйся днем», т. е. не теряй зря времени, источник: Гораций);

cogito, ergo sum (лат. «мыслю, следовательно, существую»; источник: Р. Декарт);

docendo discimus (лат. «обучая, мы сами учимся»; источник: Сенека);

dum spiro, spero (лат. «пока живу, надеюсь»; источник: Овидий);

errare humanum est (лат. «человеку свойственно ошибаться»; источник: св. Иероним, восходит к Софоклу и Еврипиду);

exegi monumentum (лат. «я воздвиг [себе] памятник»; источник: Гораций, использовано А. С. Пушкиным как эпиграф в «Памятнике»);

habent sua fata libelli (лат. «книги имеют свою судьбу»; источник: Теренций);

homo homini lupus est (лат. «человек человеку волк»; источник: Плавт);

in vino veritas (лат. «истина в вине»; источник: древнегреч. поэт Алкей);

manus manum lavat (лат. «рука руку моет»; источник: Сенека, восходит к Эпихарму);

mens sana in corpore sano (лат. «в здоровом теле здоровый дух»; источник: Ювенал);

o tempora, o mores (лат. «о времена, о нравы»; источник: Цицерон);

quiquid id est, timeo Danaos et dona ferentes (лат. «что бы это ни было, я боюсь данайцев, даже приносящих дары»; источник: «Энеида» Вергилия, слова Лаокоона о Троянском коне);

quousque tandem (лат. «доколе же»; источник: Цицерон, начало речи против Катилины: «Доколе же, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?»);

si vis pacem, para bellum (лат. «если хочешь мира, готовься к войне»; источник: римский военный писатель Вегеций);

ubi bene, ibi patria (лат. «где хорошо, там и родина»; источник: стих римского трагика Пакувия в цитате у Цицерона, восходит к Аристофану);

veni, vidi, vici (лат. «пришел, увидел, победил»; источник: Юлий Цезарь в частном письме о победе над понтийским царем Фарнаком, 47 г. до н. э.);

vivos voco (лат. «зову живых»; источник: «Песня о колоколе» Ф. Шиллера, А. И. Герцен взял это выражение в качестве лозунга для «Колокола»);

vox populi vox dei (лат. «глас народа — глас божий»; источник: Сенека, восходит к Гесиоду);

из французского языка:

allons, enfants de la patrie (фр. «вперед, дети отчизны», источник: «Марсельеза» Руже де Лиля);

cherchez la femme (фр. «ищите женщину», так как в ней наверняка все дело; источник: А. Дюма-отец, восходит к Ювеналу);

je prens mon bien ou je le trouve (фр. «я беру свое добро там, где его нахожу»; источник: Мольер);

l'appétit vient en mangeant (фр. «аппетит приходит во время еды»; источник: Ф. Рабле);

la propriété est le vol (фр. «собственность — воровство»; источник: П. Ж. Прудон);

le mieux est l'ennemi du bien (фр. «лучшее — враг хорошего»; источник: Вольтер);

le style c'est l'homme (фр. «стиль — это человек»; источник: Ж. Бюффон);

l'état c'est moi (фр. «государство — это я»; источник: Людовик XIV, формула абсолютизма);

pour les beaux yeux (фр. «ради прекрасных глаз»; источник: «Смешные жеманницы» Мольера);

revenons à nos moutons (фр. «вернемся к нашим баранам»; источник: французский фарс XV века «Адвокат Пателен»);

из английского языка:

big stick policy (англ. «политика большой дубинки», источник: Т. Рузвельт);

last, not least (англ. «последняя по счету, но не по значению»; источник: У. Шекспир, в «Короле Лире» Лир так обращается к своей младшей и любимой дочери Корделии);

my house is my castle (англ. «мой дом — моя крепость»; источник: англ. юрист XVI–XVII веков Э. Кок);

struggle for life (англ. «борьба за существование»; источник: Ч. Дарвин);

time is money (англ. «время — деньги»; источник: Б. Франклин);

из итальянского языка:

errug si muove! (ит. «и все-таки она движется!», о Земле; источник: Г. Галилей);

segue il tuo corso e lascia dir le genti (ит. «следуй своей дорогой, и пусть люди говорят [что угодно]»; источник: Данте);

из немецкого языка:

Sturm und Drang (нем. «буря и натиск»; источник: название пьесы Ф. М. Клингера).

Приоритет в русском культурном тезаурусе латинских крылатых слов над другими иноязычными заимствованиями является отголоском классического образования XIX века, в котором латинский язык играл ведущую роль и многие латинские тексты, прежде всего крылатые слова, требовалось запоминать наизусть.

Крылатые слова могут иметь несколько вариантов. Примером вариативности крылатых слов может служить предсмертный возглас Юлия Цезаря: варианты — Tu quoque, Brute! Et tu, Brutus! («И ты, Брут!»). Но есть и предание о том, что он сказал последние слова по-гречески: Кай сю текнон! — И ты, дитя мое! Другой пример — довольно известное выражение из комедии Мольера «Жорж Данден»: Tu l'a voulu, George Dandin! («Ты этого хотел, Жорж Данден!»). Между тем, у Мольера сказано: Vous l'avez voulu — «Вы этого хотели».

Некоторые крылатые слова употребляются в переводе (обычно неточном) на другой иностранный язык. Так, немецкое выражение «Der Wunsch ist des Gedankens Vater» («Желание есть отец мысли») источником имеет английский текст У. Шекспира, у которого в «Генрихе IV» говорится: «Thy wish was father to that thought» («Твое желание было отцом этой мысли»).

Многие крылатые слова понятны только в контексте связанных с ними историй. Так, французское выражение «Paris vaut la messe» («Париж стоит мессы») требует сопровождения историей о том, как Генрих IV Наваррский, чтобы стать французским королем, перешел из гугенотов в католики.

Большое число крылатых слов приписывается разным авторам, как «Après nous le déluge» (фр. «После нас хоть потоп»), автором которого называются то Людовик XV, то его фаворитка маркиза де Помпадур. Другие же крылатые слова вообще не увязываются с авторством, например: à la gerre comme à la gerre (фр. «на войне, как на войне»), alma mater (лат. «мать-кормилица», старинное название высшей школы), alter ego (лат. «другой я», т. е. ближайший друг, единомышленник), terra incognita (лат. «неизвестная земля», обозначение на древних картах неисследованных мест) и т. д.

Крылатые слова играют важную роль в социализации людей, давая опорные точки в освоении мира и общества. Благодаря лаконизму и свойству выступать в качестве символа крылатые слова играют заметную роль в социальном конструировании действительности, ориентации в ситуациях неопределенности, а также в повседневной коммуникации.

Лит.: Максимов С. В. Крылатые слова. М., 1955; Иностранные слова и выражения, встречающиеся (на соответствующем языке) в русской речи и литературе // Малая сов. энциклопедия. Т. 10. М., 1960; Займовский С. Г. Крылатое слово. М., 1976; Бабкин А. М., Шендецов В. В. Словарь иноязычных выражений и слов : в 2 т. Л., 1987; Коваленко С. А. Крылатые строки русской поэзии: Очерки истории. М., 1989; Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое : в 2 т. М., 1994 (1-е изд. 1912); Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. М., 1996 (1-е изд. 1960); Душенко К. В. Словарь современных цитат. М., 1997; Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М., 2000; Büchmann G. Geflügelte Worte / 30. Aufl. Berlin, 1961.